

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Нижегородский государственный
педагогический университет имени
Козьмы Минина»,
кандидат физико-математических наук,
доцент

В.В. Сдобняков

20 августа 2026 г.

**Отзыв ведущей организации
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина»
на диссертацию Самойлова Дмитрия Евгеньевича на тему
«Визуальные православные СМИ в России: формирование образа
человека в постсекулярном мире (философско-антропологический
анализ)», представленную на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология,
философия культуры (философские науки)**

Диссертационное исследование Дмитрия Евгеньевича Самойлова по теме
«Визуальные православные СМИ в России: формирование образа человека в
постсекулярном мире (философско-антропологический анализ)» оценивается
положительно.

Работа выполнена в автономной некоммерческой организации высшего
образования «Русская христианская гуманитарная академия
им. Ф. М. Достоевского», посвящена проблеме формирования образа человека в
условиях постсекулярного мира посредством визуальных православных средств
массовой информации и в итоге нацелена на отражение сущности человека в
постсекулярную эпоху.

Тема и содержание работы актуальны. Философская антропология
нуждается в современном взгляде на человека, т.к. обстоятельства бытия
человека активно меняются, в частности, уже некоторое время он живет в
условиях отхода общества от секулярного государства, от идеологии и

соответствующей политики, отделяющей государство и церковь, церковь и школу. Это мировая тенденция, и она не связана только с разрушением советского государства, падением системы социалистических государств в Восточной Европе. Работа актуальна и потому, что философская антропология нуждается в современном взгляде на формирование образа человека. Этот образ формируется в современности прежде всего благодаря электронным средствам массовой информации. Такого рода проблематика актуальна, но в целом уже активно рассматривается. Автор выделяет мировоззренческие вопросы, обозначает проблемы идеологии. Исследование ведётся с учетом актуального социологического подхода, делящего население на разные поколения (с. 113-114, 122, 131), современного взгляда на проблему цифрового разрыва поколений. Актуальность и новизна работы Дмитрия Евгеньевича связана с тем, что он ведёт изучение влияния визуальных средств православных медиа в нашей стране на формирование образа современного человека. Актуальность работы обеспечивается и тем, что современные исследования начали фиксировать заметную трансформацию религиозности, возникновение новых форм духовного поиска и – одновременно с этим – активное присутствие религиозных институтов и религиозной тематики в медийном пространстве. Антропологическая позиция современных электронных средств массовой информации, принадлежащих церковным организациям слабо изучена (такого рода исследования ведутся в небольшом количестве вузов).

Работа выполнена по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры, поскольку исследует вопросы в соответствии с паспортом специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры» «Философия личности и проблема идентичности» (п. 9), «Философско-религиозная антропология» (п. 25), «Философско-антропологические аспекты развития информационного общества» (п. 35). Объект работы антропологический – образ человека в ситуации постсекулярности. В первой главе постсекулярный аспект информационного общества рассматривается именно в свете философской антропологии (классических и современных,

отечественных и зарубежных работ), у второй главы диссертации также антропологическая направленность – рассматривается образ человека как гибридного субъекта, а заключительная третья глава посвящена аксиологическому исследованию образа человека. При этом в качестве положительного момента отмечаем, что представленное диссертационное исследование оказывается на пересечении нескольких фундаментальных исследовательских полей – философской антропологии, философии культуры, религиоведения, медиаисследований и социальной философии. Автор видит современную напряжённую ситуацию, антропологические проблемы и риски современной эпохи: «... субъект информационного общества в условиях состояния постсекулярности вовлекается в процесс самосозидания, и тогда он становится зависим от другого, такого же субъекта информационного общества, столь же свободного в выборе своих мировоззренческих установок или религиозных верований. Эта ситуация сопряжена с риском, поскольку человек может раствориться в этой опциональности субъекта-потребителя в информационном пространстве, ведь не существует никаких сдерживающих его воспроизводство себя инстанций. С другой стороны, именно эта открытость способствует сознательному диалогу с другими субъектами сети, которые могут быть причастны к коллективному опыту тех или иных воззрений или духовных практик» (с. 58). Положение современного человека видится через призму европейской и современной отечественной философии: «наблюдаем двунаправленный процесс: с одной стороны, новоевропейский человек становится массовым посредством активного внедрения и применения в жизни науки, с другой стороны, мир, выстроенный на основе достижений научно-технического прогресса, также воздействует на этого массового человека, формируя из него глобальный коллективный субъект» (с. 80-81).

Преимуществом диссертации является методология, адекватная объекту исследования, соответствующая актуальной антропологической тематике. Поскольку автор исследует «коммуникативную среду глобального информационного общества, в котором существует постсекулярное мышление,

как жизненный мир субъекта такого мышления», предлагает «дескрипцию и интерпретацию образа человека как медийного субъекта современного общества, который ориентирован на постсекулярные ценности и постсекулярное мышление» (с. 4), и приходит к заключению, обладающему новизной: «личность субъекта такого общества становится *гибридной*, т.е. существует помимо идентификации себя с традиционными аксиологическими системами и конструирует саму себя при помощи гетерогенных средств и источников, представленных в медиасреде» (с. 4); он в самом начале обозначил методологический фундамент, основанный на признанных философских позициях: «Современные средства массовой информации, социальные сети... являются не только непременными инструментами формирования образа человека постиндустриальной эпохи, но и все больше становятся активными участниками этого процесса (в соответствии с постулатами акторно-сетевой теории Б. Латура, Дж. Ло и др.). Исходным положением исследования является то, что медийная среда требует субъекта определенного типа (о чем писали исследователи – от Э. Фромма и Д. Бэлла до М. Кастельса и Д.В. Иванова), но при этом такой тип должен успешно ее воспроизводить» (с. 3-4). Надо признать, что Д.Е. Самойлов последовательно опирался на эту позицию на протяжении всего исследования, что свидетельствует о высокой методологической культуре автора, научной ценности и достоверности полученных результатов. Одновременно исследование базируется на работах, посвящённых постмодерну (Б. Латур, Ж.-Ф. Лиотар, П. Фейерабенд). Такая сложно разработанная позиция позволила сделать вывод о взаимосвязи современной постсекулярной картины мира и образа субъекта такой картины мира (с. 30). Методологическая позиция автора, заявленная в начале работы, развивается и во второй главе, где диссертант предпринимает эффективный с исследовательской точки зрения и обоснованный шаг по сравнению античности с постсекулярной эпохой в определённых аспектах: «сопоставление постиндустриального общества в аспекте информационного общества вполне оправдан внутренней логикой устройства современных социальных структур. Обращение... к опыту

античности представляется... закономерным, поскольку... отсылает... к классическим принципам общественной жизни, способствуя их переосмыслению» (с. 63). Эта позиция, формируя авторскую концепцию, оригинально уточняется применительно к современному контексту: «и полис, и современное информационное общество не являются статичными обществами. Они по природе своей динамичны: если в полисе постоянно происходит внутренняя политическая борьба, выборы стратегов или архонтов, объявляются войны или устанавливаются новые законы или культы, то не менее насыщена жизнь и глобального сетевого общества. В любой момент времени каждый из участников этой сети может стать источником информации, оказывающим... влияние на всех остальных участников и на саму сеть» (с. 70). Д.Е. Самойлов деликатно использует подход, связанный с предпринятым сравнением, не допускает апологетики избранного методологического шага, критичен к современному обществу: «если в древнегреческой культуре... обнаруживаем мир цельных личностей, героических характеров, которые реализуют принятые в обществе воспитательные идеалы, то в условиях глобальной коммуникации, обеспеченной информационным обществом, подобная целостность является, скорее, недостатком» (с. 70).

Качественное построение работы благодаря обоснованно выбранной методологии, подбор методов в соответствии с целью и задачами исследования, логика исследования при движении от общего к частному, анализ очень широкой источниковой базы, включающей в себя не только научные работы, но и большое количество первоисточников, позволили автору получить качественно новые результаты.

Работа, безусловно, обладает научной новизной. Автор предполагает, что «потенциал виртуального пространства проявляется как пространство возможного: являясь вовлеченным в глобальную коммуникацию, субъект постсекулярного мышления не останавливается на освоении одного лишь реального мира, но становится создателем своего собственного мира, постоянно преобразуя его экзистенциальное наполнение, перестраивая собственную новую

личность. Образ человека в такой ситуации становится опциональным и релятивным» (с. 13). Верно сформулированные исходные положения, использованный материал первоисточников, опора на верифицированные факты позволяют Самойлову Д.Е. получить главный результат работы, который мы полагаем наиболее ценным: «Поскольку образ человека в состоянии постсекулярности непосредственно связан с функцией субъекта информационного общества, в котором он конструирует собственную самоидентификацию, этот образ оказывается предметом дискуссии о выборе мировоззренческих установок и различных ценностей. Формирование подобных духовных ориентиров в условиях состояния постсекулярности происходит как синкретизм разнообразных, порой противоречащих друг другу позиций. Однако роль среды, которая способствует возникновению и распространению таких аксиологических установок, играет коммуникативное пространство глобального информационного общества, представленное многочисленными масс-медиа и СМИ. Они оказывают влияния на субъект информационного общества, способствуя возникновению коллективного субъекта этой коммуникационной сети, который участвует в обсуждениях этих установок. Отсюда мы можем сделать два важных вывода: во-первых, человек в современном информационном пространстве может существовать главным образом как часть коллективного субъекта; во-вторых, любое решение или сформировавшаяся аксиологическая установка, принятые мировым сообществом, оказывают непосредственное влияние на индивидуальный жизненный проект каждого участника глобальной коммуникативной сети» (с. 140-141). Полагаем, выводы диссертации значимы для развития философской антропологии.

Кроме теоретического значения, работа имеет и практическую ценность. Положения представленного на отзыв труда могут использоваться в образовательных учреждениях в ходе воспитательной работы по формированию ценностей подрастающего поколения. Безусловно, особенностью этой работы является то, что её выводы практически значимы для религиозных средств массовой информации, формирующих религиозное мировоззрение людей.

Значительным социально значимым воспитательным потенциалом обладает материал диссертации, посвященный исследованию образа Александра Невского, который может активно использоваться в общественно-политической деятельности. Автор резонно отмечает, что «работа духовных СМИ и масс-медиа по продвижению и защите традиционных ценностей заключается в формировании узнаваемых медийных образа человека как носителя традиционных ценностей, демонстрации преемственности ценностей традиционной культуры в современном обществе, интерпретации «вечных сюжетов» отечественной истории в условиях современной постсекулярности, а также в формировании и укреплении общественного авторитета тех институтов и их представителей, которые отстаивают традиционные ценности, обеспечивают их сохранение и трансляцию последующим поколениям» (с. 15). Работа вносит вклад в понимание того, как в условиях постсекулярности и информационного общества происходит трансформация традиционных ценностных систем и как духовные СМИ могут способствовать сохранению и трансляции этих ценностей. Особую ценность представляет анализ медийного образа князя Александра Невского как примера успешного формирования узнаваемого символа позитивных ценностей в современном медийном пространстве. Практическая значимость основана не на утилитарном подходе автора, а на его гуманистической позиции: «ситуация постсекулярности... реализуется прежде всего, как ситуация диалога, в который вступают пользователи глобальной коммуникативной сети в виртуальной реальности. Это означает, что в подобных коммуникативных условиях человек не просто становится объектом воздействия анонимных участников сети, оказывающих на него неотвратимое воздействие, но и сам начинает играть роль полноправного реципиента бесконечной вселенной смыслов, где каждый его выбор сопряжен с тем или иным проектом самого себя» (с. 57).

Проведена большая, серьезная работа по апробации материалов диссертационного исследования, в т.ч. заметна публикация в таком уважаемом и авторитетном издании, как «Вестник Русской христианской гуманитарной

академии». Отмечаем стабильность представления результатов изысканий в течение целого ряда лет на Свято-Троицких ежегодных международных академических чтениях. По результатам апробации диссертант справедливо отмечает, что феномен постсекулярности не может быть сведен к простому «возвращению религии» после эпохи превосходства секулярного мировоззрения и реализации соответствующей государственной политики. Речь идет о более сложном и многомерном процессе, который затрагивает саму структуру самовосприятия современного человека, способы его самоидентификации и ценностные ориентации. В этом контексте особенно важным представляется обращение к анализу именно визуальных православных СМИ, поскольку визуальность сегодня является доминирующим способом коммуникации, а православные медиа в России выполняют не только информационную, но и миссионерскую, просветительскую и воспитательную функции. Полагаем такую конкретизацию обоснованной. При этом диссертация предлагает не просто констатацию происходящих процессов, но и их логически выстроенный философско-антропологический анализ, что позволяет выйти за рамки констатации известных фактов и предложить концептуальное осмысление того, как в условиях постсекулярности и информационного общества происходит формирование образа человека.

При высоком научном уровне представленной работы, детальном и логичном пояснении позиции исследователя ряд аспектов вызывает желание получить дополнительные разъяснения от автора.

1. В первом параграфе первой главы диссертант, опираясь на критику идей М.Ю. Смирнова, предлагает говорить не о «постсекулярном обществе» как эмпирическом факте, а о «состоянии постсекулярности». Это методологическое решение представляется продуктивным. Однако возникает вопрос, не приводит ли такой подход к размыванию критериев, позволяющих отличить постсекулярное состояние от просто плюралистического или толерантного отношения к религии в современном обществе? Если постсекулярность – это только «состояние», а не социальная реальность, то как провести границу между

постсекулярным и просто позднесекулярным обществом, в котором религия продолжает существовать как частное дело граждан? Иными словами, является ли постсекулярность качественно новым состоянием или же усилением уже существовавших в секулярную эпоху тенденций религиозного плюрализма?

2. В первом параграфе третьей главы автор приводит интересные примеры деятельности католических СМИ в Германии и Италии, а также религиозных медиа в Южной Корее и Монголии. Однако хотелось бы услышать более развернутый анализ того, насколько этот опыт применим в российских условиях. Католическая церковь и Русская православная церковь имеют разные исторические, социальные и культурные контексты, разное отношение к государству и разную степень вовлеченности в общественные процессы. Кроме того, в России православие является не просто одной из конфессий, но культурно-образующей традицией, что накладывает особую ответственность на православные СМИ. Как эти различия влияют на коммуникативные стратегии российских православных СМИ? Могут ли они напрямую заимствовать западные практики, или этот опыт нуждается в существенной адаптации?

При высокой положительной оценке работы имеются замечания.

1. В заключении отсутствуют нормативно предусмотренные рекомендации и описание перспектив исследования (с. 142).

2. В тексте много технических недочётов, большая часть из них — опечатки, но в некоторых случаях технические недочёты приводят к искажению фамилий цитируемых авторов, неточности указания на цитируемое место в работе, некорректной формулировке цели исследования (с. 5, 8, 19, 20, 22, 29, 37-38, 39, 57, 58, 63, 87-88, 92, 99, 103, 105, 112, 117, 119, 120, 122, 138 и др.).

3. Автор недооценивает разные элементы социума, прежде всего систему образования, в деле воспитания, формирования ценностей и апологетически относится к религиозным средствам массовой информации: «Духовные СМИ являются одним из самых эффективных инструментов для того, чтобы современный дезориентированный в зашумленном разнородными, порой противоречащими друг другу аксиологическими установками информационном

пространстве человек мог осуществлять свою идентификацию в соответствии с теми ценностями, которые представляются основополагающими для родной ему культуры» (например, с. 14 и далее по всему тексту).

Укажем, что замечания не носят принципиального характера и не снижают общей высокой оценки работы.

Диссертационное исследование Д.Е. Самойлова представляет собой законченное, самостоятельное и оригинальное научное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне. Автору удалось представить концептуальное осмысление процессов формирования образа человека в постсекулярном мире под влиянием визуальных православных СМИ, что является важным вкладом в развитие философской антропологии и философии культуры. Диссертант продемонстрировал способность к самостоятельному научному исследованию актуальной междисциплинарной проблематики, владение современным философским инструментарием и умение формулировать обоснованные выводы.

Работа написана самостоятельно, недопустимых заимствований нет. Выводы обладают новизной. Работа апробирована, статьи с наиболее значимыми результатами исследования опубликованы в рекомендуемых изданиях (2020-2026 гг.).

На основании сказанного полагаем, что диссертация Дмитрия Евгеньевича Самойлова «Визуальные православные СМИ в России: формирование образа человека в постсекулярном мире (философско-антропологический анализ)» соответствует критериям пп. 9-11, 13, 14 Положения об утверждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства №842 от 24.09.2013 г.) (с изменениями и дополнениями). Дмитрий Евгеньевич Самойлов заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой философии и теологии, доктором философских наук, доцентом Игорем Ивановичем Сулимой.

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры философии и теологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», протокол № 11 от 20 августа 2026 года. Присутствовало 11 человек, из них кандидатов наук – 5, докторов наук – 5.

Заведующий кафедрой философии и теологии

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,

доктор философских наук, доцент

20 августа 2026 г.

Игорь Иванович Сулима

Лицо, подписавшее документ, выражает согласие на обработку персональных данных.

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование организации в соответствии с Уставом: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

Почтовый адрес организации (с индексом): 603950, Нижегородская область, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1

Телефон: +7 (831) 262-20-44

Адрес электронной почты: mininuniver@mininuniver.ru

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://mininuniver.ru/>

С научными публикациями сотрудников ведущей организации – ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина» – можно ознакомиться на сайте: <https://elibrary.ru/>